

Научный руководитель:
Киселева Надежда Анатольевна,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», Санкт-Петербург, Россия
Scientific supervisor:
Nadezhda A. Kiseleva,
St. Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian
State University of Justice, Saint Petersburg, Russia

Сафонова Полина Александровна,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», Санкт-Петербург, Россия
Polina A. Safonova,
Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian
State University of Justice, Saint Petersburg, Russia

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВА
ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
PROBLEMATIC ASPECTS OF EXAMINATION
AS A MEANS OF PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS**

Аннотация: На сегодняшний день при осуществлении всех видов судопроизводства, предусмотренных ст. 118 Конституции Российской Федерации, часто возникает острая необходимость в проведении такого сложного процессуального действия, как судебная экспертиза. В связи с этим с каждым годом возрастает актуальность подробного и комплексного исследования проблематики судебной экспертизы как основной формы использования специальных знаний в гражданском процессе в условиях меняющейся правовой действительности [1, с. 243-244]. Однако несмотря на то, что экспертиза по умолчанию считается наиболее точным и определенно весомым средством доказывания какого-либо факта, имеющего значение по гражданскому делу, в ее проведении и последующей оценке имеется ряд спорных вопросов, которые нередко отражаются на решении дела по существу, а также в целом могут затруднять исследование всех доказательств по делу в совокупности. В настоящей статье автором выявлены некоторые проблемы, связанные с назначением экспертизы судом, ее выполнением и последующей оценкой, и сформулированы предложения по их нивелированию.

Abstract: Today, in the implementation of all types of legal proceedings provided for by Article 118 of the Constitution of the Russian Federation, there is often an urgent need to conduct such a complex procedural action as a forensic examination. In this regard, the relevance of a detailed and comprehensive study of the problems of forensic examination as the main form of using special knowledge in civil proceedings in the context of changing legal reality increases every year. However, despite the fact that an expert examination is by default considered the most accurate and definitely weighty means of proving any fact that is significant in a civil case, there are a number of controversial issues in its implementation and subsequent assessment, which often affect the decision on the merits of the case, and also generally complicate the examination of all evidence in the case as a whole. In

this article, the author identifies some of the problems associated with the appointment of an expert examination by the court, its implementation and its subsequent assessment, and also offers his solutions for their further elimination.

Ключевые слова: судебная экспертиза, доказательство, гражданский процесс, эксперт, методы исследования, специалист, заключение эксперта.

Keywords: forensic examination, evidence, civil procedure, expert, research methods, specialist, expert opinion.

Подробная трактовка такого понятия, как судебная экспертиза, содержится в Федеральном законе №-73 от 31 мая 2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [2] Судебная экспертиза (от лат. *expertus* – знающий по опыту, опытный, испытанный, проверенный) – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Данное определение является весьма объемным, подробным и точным, однако сторонами по делу и их представителями нередко упускается его главная деталь – слово «судебная».

В научных трудах известных цивилистов достаточно часто подчеркивается, что определение «судебная экспертиза» не является полным синонимом для термина «экспертиза». Судебная экспертиза, как элемент процессуального права, ориентирована на осуществление правосудия. Ей присуща достаточно строгая процессуальная форма, которая определяется нормами процессуального права, установлен порядок осуществления процессуальных действий субъектов и, наконец, предусмотрено документальное оформление её результатов. Например, для судебной экспертизы характерна предварительная подготовка исследуемых материалов, назначение и проведение ее в соответствии со специальными правовыми нормами, четкое указание на права и обязанности эксперта, выдача заключения судебного эксперта, имеющего доказательственный статус, предупреждение эксперта об уголовной ответственности в случае предоставления им ложной или недостоверной информации о результатах и т.д. В ходе назначения и проведения экспертизы в иных сферах деятельности строгие процессуальные правила в законодательстве отсутствуют, однако запрета на приобщение к делу результатов такой экспертизы законодателем также не предусмотрено, из чего следует, что стороны вправе предоставить ее результат в качестве доказательства.

Разграничив такие понятия как «судебная экспертиза» и «экспертиза» в базовом их понимании, стоит обратиться к проблематике, связанной с приоритетным мнением именно судебного эксперта [3, с. 54] Так, в ходе судебного процесса экспертиза имеет место быть в нескольких правовых позициях: 1) судебная экспертиза, которая назначается непосредственно судом для прояснения тех или иных обстоятельств по делу 2) так называемая внесудебная экспертиза, где заказчиком выступает одна из сторон по делу (физическое или юридическое лицо), экспертное заключение которой прилагается к иным доказательствам. Такую экспертизу также можно назвать «заключением специалиста».

Согласно ч. 3 ст. 86 ГПК РФ заключение эксперта не имеет обязательной силы для суда (за исключением некоторых случаев, например ст. 283 ГПК РФ) и подлежит оценке наравне с иными доказательствами, однако несогласие с ним должно быть обосновано судом. В Гражданском процессуальном кодексе прямое утверждение того, что заключение эксперта является исключительно результатом экспертизы, проведенной по определению суда,

отсутствует. Тем не менее, с учетом системного толкования ст. 86 ГПК РФ и связанных с ней норм, оно применимо только в том случае, если экспертиза была проведена по непосредственному прямому назначению суда [4, с. 29].

Хотя Процессуальный Кодекс ничего не говорит об экспертизе по собственной инициативе сторон, как и отмечалось ранее, он не дает прямого запрета сторонам приобщать результаты «сторонней» экспертизы к материалам дела и принимать их во внимание в качестве доказательств по делу. Однако на практике, ввиду разноплановости экспертиз, наблюдается интересный феномен: результаты экспертизы, проводимой по инициативе суда, зачастую оказываются более значимыми и весомыми, нежели результаты экспертизы, проводимой по заказу одной из сторон по делу. Это создает определенный диссонанс в правоприменительной практике, поскольку на законодательном уровне нет четкого указания на то, что заключение, полученное в рамках судебной экспертизы, должно иметь приоритет перед экспертизами частного характера, ведь основная задача обеих состоит в помощи осуществления правосудия. Несмотря на положение ст. 67 ГПК РФ, согласно которой никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, суды чаще доверяют выводам именно судебных экспертов. Возможно, это связано с тем, что судебные эксперты, как правило, считаются более независимыми и объективными, так как действуют в интересах суда, а не какой-либо из сторон, а также они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ). Кроме того, важным аспектом разграничения между судебной и внесудебной экспертизой фактически является возможность суда влиять на выбор экспертного учреждения при назначении экспертизы. Определение круга вопросов к эксперту, а также отсутствие прямой связи назначенного эксперта или экспертной комиссии с одной из сторон по делу, назначение эксперта непосредственно судом формально исключает его предвзятость [5, с. 108] Однако на практике не редки случаи, когда экспертное заключение полностью противоположно заключению специалиста, предпочтение в 94% случаев отдается судебной экспертизе, но ответ на вопрос «какая из них является истиной по разрешению спора де факто, а не де юре?» остается найденным.

Представляется возможным предложить следующее разрешение настоящей коллизии: законодательное урегулирование отсутствия приоритета. Четкое, точное указание по оценке доказательства в виде судебной экспертизы в совокупности с другими заключениями специалистов, запрещающее приоритет заключения эксперта может быть выдвинуто в Постановлении Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ). Решение данной проблемы будет способствовать более точному соблюдению принципа равенства доказательств при разрешении гражданского спора (ст. 67 ГПК РФ).

Уже при назначении непосредственно судебной экспертизы, инициатором которого может являться, как и сам суд, так и стороны по гражданскому делу посредством предъявления надлежащего ходатайства, возникает вопрос о выборе экспертной организации, которая в дальнейшем будет осуществлять исследование по тому или иному спорному факту. На этапе выбора между различными государственными экспертными организациями не редки случаи столкновения с низким качеством судебных экспертиз, что приводит к проблеме появления искажений результатов судебной экспертизы, вводит в заблуждение участников процесса и как следствие приводит суд к принятию несправедливого решения.

Безусловно, самое важное в выборе эксперта или экспертной организации – это уверенность в их профессионализме и компетенции в той или иной области, которая соответствует предмету спора, однако однозначных, равных для понимания всех субъектов критериев выбора экспертов (организации, учреждения) в судебной практике не существует, выбор экспертного учреждения или эксперта находится в компетенции суда. Союз судебных экспертов «Экспертный Совет» и Ассоциация «СРОО «Экспертный Совет», [6] в целях

разрешения данной проблемы разработали методические разъяснения по выбору судебных экспертов (организаций, учреждений), в которых приведены основные критерии выбора и основания для отвода эксперта, экспертной организации. В рекомендациях указано, что главными критериями в выборе эксперта или экспертной организации являются: 1) опыт аналогичных исследований, 2) наличие научных статей, а также методических материалов по теме исследования, 3) стаж работы по специальности. Как следует из вышеизложенного, опыт является основой для профессиональной компетенции эксперта. Под опытом проведения аналогичных исследований следует понимать опыт решения задач, эквивалентных проводимой экспертизе. Так как настоящие положения носят рекомендательный характер, необходимо вывести данные критерии по выбору эксперта или экспертной организации на более высокий – законодательный (обязательный) уровень. Будучи закрепленными законодательно, эти критерии будут в обязательном порядке соблюдаться судом при выборе той или иной экспертной организации, что значительно снизит риски выбора некомпетентного эксперта [7, с. 78].

Остановившись на выборе государственной, подходящей по всем изложенным выше критериям экспертной организации, стоит также учесть наличие различных классификаций самой проводимой экспертизы и их особенностей. Как известно, классификация судебных экспертиз является достаточно разнообразной – она может производиться по нескольким основаниям, закрепленным в законодательстве. Следовательно, наиболее видимая и значимая проблематика скрывается в определении экспертного состава.

Судебная экспертиза по численности и составу экспертов определяется исходя из конкретного случая, требований сторон и сложности гражданского дела. В некоторых случаях может потребоваться участие одного эксперта, в других – группы экспертов различных специализаций. Решение о количестве и составе экспертов обычно принимается судом или в соответствии с регламентирующими документами о процедуре проведения экспертизы. В соответствии с критерием численности и состава экспертов экспертизы принято делить на единоличные, комиссионные (ст. 83 ГПК РФ) и комплексные (ст. 82 ГПК РФ).

В настоящей статье особое внимание уделено именно экспертизе единоличной. На первый взгляд может казаться, что единоличная экспертиза не предполагает никакой проблематики: в ходе гражданского процесса такие экспертизы весьма частое и распространенное явление. По сравнению с комиссионными и комплексными, единоличная экспертиза кажется самым простым способом выявления тех или иных фактов по делу. Однако даже здесь имеется свой спорный вопрос, а именно проблема поручения проведения экспертизы разным экспертам, схожим по своей специализации и профессиональным знаниям, но использовавшим разные методы исследования. В основе своей, проведение большинства видов экспертиз включает в себя процесс познания, то есть переход от незнания (неполного знания) к знанию (более полному знанию) о фактах, необходимых для надлежащего доказательства. Так, например, в ходе строительно-технической экспертизы, эксперты могут использовать такие методы, как: методы проектирования, методы диагностики, расчетно-графические методы, методы расчета прочности и т.д. В зависимости от выбора метода исследования, эксперт выполняет перечень конкретных задач по исследованию объекта. Однако на практике не редки случаи, когда два, казалось бы, одинаковых экспертных заключения от двух разных экспертов одной области не дополняют, а наоборот, противоречат друг другу. Всеми виной выбранные экспертами методы и методики, которые должны быть максимально уместными для объекта исследования. Следовательно, одну и ту же экспертизу эксперт может провести по-разному: экспертиза может быть поручена эксперту-оценщику и эксперту-сметчику. Как один, так и другой могут дать заключение, например, о стоимости строительства садового дома на дачном участке. Две экспертизы будут являться

правомерными и качественными, однако результат будет совершенно разным. Всему виной – возможность выбора той или иной методологии в зависимости от поставленных вопросов и объекта исследования.

Для решения настоящей проблемы необходимо обновление методологии проведения исследований, определяющих применение конкретных методов при установлении фактов. Четко прописанные виды экспертиз и способы исследований в зависимости от установления конкретного факта (на примере Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [8], где прописаны предметы доказывания по определенным искам), смогут урегулировать возникновение такой проблематичной ситуации, а в дальнейшем, в ходе развития законодательства, полностью исключить таковую.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебная экспертиза выступает важнейшим способом доказывания фактов по тому или иному гражданскому делу, однако являясь сложным, многогранным процессом, остро нуждается в более подробном и точном законодательном регулировании по многим аспектам во избежание различных правовых коллизий и, что самое главное, дальнейших ошибок и неточностей в решении гражданского дела по существу.

Список литературы:

1. Аверьянова Т. В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития: автореф. дис. докт. юрид. наук / Т. В. Аверьянова; Акад. МВД РФ. М., 2010. – 444 с.
2. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Мохов А.А. К вопросу о назначении "независимых" экспертиз при отправлении правосудия / А.А. Мохов, А.А. Меденцов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018.- № 12. – 110 с.
4. Протас Ю. Н. Понятие судебной экспертизы в теории гражданского процесса / Ю. Н. Протас. // Молодой ученый. – 2021. – № 43 385 с.
5. Сусов А.В. Экспертиза в современном судопроизводстве // Правоведение. 2020. № 2. 204 с.
6. Методические разъяснения по выбору судебных экспертов (организаций, учреждений) [Электронный ресурс] // URL: <https://srosovet.ru/press/news/130819/> (дата обращения: 09.09.2024).
7. Гончаренко В.И. и др. Экспертизы в судебной практике / В.И. Гончаренко – М.: Приор-издат, 2021. – 245 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2024).

References:

1. Averianova T. V. Methods of forensic research and trends in their development: author's Abstract. dis. doc. jurid. sciences / T. V. Averianova; Acad. MVD RF. M., 2010. – 444 p.
2. Federal Law "On state forensic activity in the Russian Federation" dated 31.05.2001 N 73-FZ – Access mode: <http://www.consultant.ru> (date of access: 09.09.2024).
3. Mokhov A. A. On the issue of appointing "independent" examinations in the administration of justice / A. A. Mokhov, A. A. Medentsov // Arbitration and civil procedure. – 2018.- No. 12. – 110 p.
4. Protas Yu. N. The concept of forensic examination in the theory of civil procedure / Yu. N. Protas. // Young scientist. – 2021. – No. 43 385 p.

5. Susov A. V. Expertise in modern legal proceedings // Jurisprudence. 2020. No. 2. 204 p.
6. Methodological explanations for the selection of forensic experts (organizations, institutions) [Electronic resource] // URL: <https://srosov.ru/press/news/130819/> (date accessed: 09.09.2024).
7. Goncharenko V. I. et al. Expertise in judicial practice / V. I. Goncharenko – M.: Prior-publishing house, 2021. – 245 p.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.06.2008 N 11 (as amended on 09.02.2012) "On the preparation of civil cases for trial" [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information // <http://pravo.gov.ru/> (date of access: 09.09.2024).

